

П. Г. Виноградов

**Книга для чтения по истории средних веков,
составленная кружком преподавателей**

Выпуск 2. Часть 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П11

П11 **П. Г. Виноградов**
Книга для чтения по истории средних веков, составленная кружком преподавателей: Выпуск 2. Часть 2 / П. Г. Виноградов – М.: Книга по Требованию, 2024. – 384 с.

ISBN 978-5-458-77062-0

Исторический сборник профессора Виноградова вызвал несколько подражаний при советском режиме. Написана увлекательно и живо. Книга дает множество интересных фактов из истории средних веков. Издание в свое время было удостоено престижной премии имени Петра Великого. Темы книги стали папство, рыцарство, Германская империя, крестовые походы.

ISBN 978-5-458-77062-0

© Издание на русском языке, оформление
«УОУO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

цѣли похода. Торговля съ Египтомъ доставляла Венеціи неисчислимыя выгоды,—въ тѣ времена путь въ Индію и на дальній Востокъ шелъ черезъ Египетъ. Терять эти выгоды ради освобожденія Гроба Господня въ Венеціи вовсе не желали; равнодушіе къ дѣлу крестоносцевъ доходило здѣсь до того, что немного раньше венеціанцы снабжали оружіемъ и провіантомъ мусульманскія арміи. Къ сожалѣнію, источники не даютъ прямого отвѣта, какъ вышли изъ этого зарудненія дожъ и его совѣтъ. Но достовѣрно одно, что контрактъ съ крестоносцами былъ подписанъ (апрѣль 1201 г.), и что это нисколько не повредило дружественнымъ отношеніямъ Венеціи къ Египту. Напротивъ, въ теченіе послѣдующихъ 5 или 6 лѣтъ (неизвѣстно въ точности, когда именно), республика заключила съ султаномъ новый договоръ, которымъ утверждались и расширялись привилегіи венеціанскихъ купцовъ. Очевидно, что нападеніе на Египетъ отнюдь не входило въ планы Дандоло: дожъ рассчитывалъ,—и совершенно вѣрно, какъ показали послѣдствія,—что, разъ собравшись въ Венеціи, крестоносцы будутъ въ рукахъ республики, и пойдутъ туда, куда повезутъ ихъ венеціанцы.

Трудно сказать, былъ ли уже съ самаго начала рѣшенъ походъ противъ Алексѣя III, или же Дандоло только воспользовался нѣсколькими благоприятными случайностями. Дѣло въ томъ, что какъ разъ около этого времени (іюнь—іюль 1201 г.) сынъ свергнутаго императора Исаака, принцъ Алексѣй, воспользовался тѣмъ, что тюрьму, гдѣ онъ содержался вмѣстѣ съ отцомъ, стерегли очень небрежно, и бѣжалъ на одинъ италіанскій корабль, который отвезъ его въ Анкону. Оттуда пробрался онъ въ Германію, гдѣ у него было вѣрное убѣжище: братъ императора Генриха VI, Филиппъ Швабскій, былъ женатъ на дочери Исаака Иринѣ, родной сестрѣ Алексѣя. Филиппъ не отказалъ своему шурина въ помощи противъ дяди, но онъ былъ слишкомъ слабъ и имѣлъ достаточно враговъ дома, въ Германіи, чтобы начинать еще войну съ Византіей. Крестоносное ополченіе являлось очень удобнымъ орудіемъ въ этомъ случаѣ. Какъ представитель Гогенштауфеновъ, какъ глава партіи гибеллиновъ, противниковъ папы, Филиппъ не могъ смотрѣть равнодушно на предпріятіе, которое было начато Иннокентіемъ III и обѣщало, въ случаѣ успѣха, еще увеличить авторитетъ папскаго престола. Захватить это предпріятіе въ свои руки, направить его къ достиженію своихъ цѣлей, — лучше этого ничего не могъ и желать Филиппъ Швабскій. Дѣло принца Алексѣя давало удобный случай: рыцарей не трудно было убѣдить, что Алексѣй—законный

Швабская
политика.

наслѣдникъ престола, лишенный своего права узурпаторомъ. Съ феодальной точки зрѣнія это такъ и было, а византійскаго права, — въ сущности не знавшаго закона престолонаслѣдія, — въ западной Европѣ не понимали. Но тутъ было одно затрудненіе: Филиппъ не могъ самъ руководить походомъ: явный врагъ папы, въ это время отлученный отъ церкви, онъ, конечно, не могъ надѣяться, чтобы крестоносцы признали его своимъ вождемъ. Нужно было дѣйствовать черезъ третье лицо. Подходящій человѣкъ какъ разъ въ это время вступалъ на сцену.

Въ маѣ 1201 г., вскорѣ по возвращеніи посольства изъ Венеціи, умеръ шампанскій графъ Тибо, главнокомандующій крестоносной арміей. Нужно было избрать новаго предводителя. Тутъ вмѣшался въ дѣло Филиппъ Августъ. Большая часть вліятельныхъ французскихъ бароновъ, принявшихъ крестъ, были ему враждебны, — а онъ не могъ допустить, чтобы такая значительная власть перешла въ руки его враговъ. По его настоянію былъ избранъ одинъ изъ иноземныхъ, италіанскихъ князей, маркизъ Монферратскій Бонифацій. Онъ принадлежалъ къ гибеллинской партіи и потому не могъ быть пріятнымъ кандидатомъ для Иннокентія III. Но маркизъ не даромъ считался искуснѣйшимъ дипломатомъ своего времени. Онъ велъ себя такъ осмотрительно и сдержанно, выказывалъ такую готовность во всемъ повиноваться папскому престолу, что Иннокентій, не желавшій, къ тому же, ссориться съ французскимъ королемъ, утвердилъ его избраніе. Новый главнокомандующій не замедлилъ показать, куда онъ поведетъ свою армію. Едва принявъ въ Суассонѣ начальство надъ войсками, онъ отправился въ Германію къ Филиппу Швабскому и заключилъ съ нимъ, — такъ, по крайней мѣрѣ, думали многіе въ то время, по словамъ современника, — договоръ, которымъ обязался за себя и за крестоносцевъ помочь принцу Алексѣю овладѣть византійскимъ престоломъ.

Такъ соединились двѣ силы, опредѣлившія направленіе четвертаго крестоваго похода: венеціанская политика, въ лицѣ Дандоло, и германская, — въ лицѣ Бонифація Монферратскаго. Въ совокупности, этихъ двухъ силъ оказалось достаточно, чтобы перевѣсить вліяніе третьяго фактора, — личной воли папы Иннокентія.

Бонифацій сдѣлалъ попытку привлечь папу на сторону своего проекта: принцъ Алексѣй ѣздилъ въ Римъ и общалъ папѣ въ обмѣнъ за содѣйствіе соединеніе церквей. Иннокентій отвѣчалъ уклончиво: онъ надѣялся добиться соединенія церквей и безъ по-

хода на Византію, посредствомъ переговоровъ съ Алексѣемъ III. Немного спустя, по одному постороннему поводу, онъ высказался болѣе рѣшительно.

Весной 1202 г. крестоносцы стали собираться въ Венецію и располагаться лагеремъ на островѣ св. Николая (теперь Лидо). Скоро обнаружилось, что Вильгардуэнъ и его товарищи нѣсколько опрометчиво согласились на условія, предложенныя дожемъ. Наличныхъ денегъ не хватило для уплаты всей условленной суммы. Затрудненіе осложнялось тѣмъ, что самого Бонифація, въ распоряженіи котораго находилась военная касса, не было налицо, — онъ отсталъ по какому-то своему дѣлу. Венеціанцы, конечно, могли бы и подождать уплаты, имѣя въ залогъ все ополченіе, не могшее двинуться съ мѣста безъ ихъ согласія. Но имъ нуженъ былъ предлогъ, чтобы отвлечь походъ отъ Египта и направить его въ другую сторону. Не рѣшаясь сразу заводить рѣчь о Константинополѣ, они предложили крестоносцамъ выплатить остатокъ долга натурой, — завоевать для Венеціи крѣпость Зару (въ Далмаціи), захваченную венгерскимъ королемъ.

Взятіе
Зары.

Здѣсь въ первый разъ политика Венеціи натолкнулась на сопротивленіе папы и сумѣла преодолѣть это сопротивленіе. Венгерскій король самъ принялъ крестъ; Иннокентій, черезъ своего уполномоченнаго при арміи ¹⁾, строго воспретилъ крестоносцамъ касаться венгерскихъ владѣній. Сильная партія въ войскѣ держала сторону аббата; но сторонники Венеціи одолѣли въ военномъ совѣтѣ. Зара была осаждена и взята, несмотря на положительное запрещеніе папы.

Черезъ двѣ недѣли послѣ взятія города туда пріѣхалъ маркизь Монферратскій, который благоразумно воздержался отъ участія въ дѣлѣ, неугодномъ папѣ. А еще черезъ двѣ недѣли явилось посольство отъ Филиппа Швабскаго и его шурина, молодого Алексѣя Ангела. Совѣтъ бароновъ собрался во дворцѣ Дандоло, принимавшаго живое участіе въ переговорахъ. Здѣсь послы изложили свое порученіе. Филиппъ предлагалъ рыцарямъ чрезвычайно выгодныя условія, „какихъ никогда еще не было предложено никому въ мірѣ“, говорили послы. Въ вознагражденіе за помощь принцу Алексѣю предлагали 200.000 марокъ серебра ²⁾. Чтобы успокоить ихъ религіозныя сомнѣнія на счетъ справедливости войны съ христіа-

¹⁾ Аббата цистерціанскаго монастыря Vaux de Segnaу. Легатъ Пьетро Капуано былъ тогда въ Римѣ.

²⁾ 10.400.000 франк., считая марку=52 fr., или около 2.600.000 р. зол.

нами, обѣщали соединеніе церквей и могучую поддержку будущаго императора въ походѣ противъ Египта. Выходило, такимъ образомъ, что дѣло всего христіанства не только не страдало, а, напротивъ, выигрывало отъ предлагаемаго измѣненія цѣли похода.

**Непріязнь
противъ
Византіи.**

Богатая Восточная имперія давно уже раздражала жадность западныхъ рыцарей. Еще во время перваго похода Боэмундъ Тарентскій не прочь былъ вмѣсто Іерусалима завоевать Царьградъ. Съ тѣхъ поръ отношенія все ухудшались, и уже во время второго похода (1147 г.), когда армія Людовика VII французскаго проходила черезъ византійскія владѣнія, та же мысль высказывалась съ гораздо бѣльшей настойчивостью и опредѣленностью. Чѣмъ ближе обѣ стороны узнавали другъ друга, тѣмъ сильнѣе становилась ихъ взаимная антипатія. Рыцари не безъ большаго основанія обвиняли грековъ въ вѣроломствѣ, но и греки, съ своей стороны, не могли быть довольны такими гостями. Недисциплинированныя средневѣковыя войска плохо умѣли отличать союзниковъ отъ непріятелей, и во время похода крестоносныхъ ополченій черезъ имперію византійское правительство должно было отряжать цѣлыя арміи, на словахъ—для охраны крестоносцевъ, а на дѣлѣ— для защиты населенія отъ крестоносцевъ. Дѣло дошло до того, что когда въ 1189 г. въ Константинополь узнали о приближеніи Фридриха Барбаруссы, императоръ Исаакъ Ангелъ поспѣшилъ заключить формальный союзъ съ султаномъ Саладиномъ. Германскому императору пришлось прокладывать себѣ дорогу силой, и если Константинополь не былъ взятъ тогда же, то единственно потому, что Исаакъ поспѣшилъ согласиться на всѣ требованія нѣмцевъ. Съ тѣхъ поръ мысль о необходимости наказать коварныхъ византійцевъ прочно укрѣпилась въ сознаніи западныхъ европейцевъ, и разъ представлялся удобный случай, трудно было удержаться отъ этого. Одно только было затрудненіе: папскій уполномоченный и на этотъ разъ былъ противъ измѣненія цѣли похода. Крестоносцы уже разъ ослушались папы; дальнѣйшее непослушаніе могло навлечь на нихъ отлученіе отъ церкви, — венеціанцевъ Иннокентій уже отлучилъ, — а въ XIII вѣкѣ это имѣло еще большее значеніе. Много было споровъ: „говорили не въ одномъ смыслѣ“, какъ выражается Вильгардуэнъ. Организанія крестоноснаго ополченія была республиканская: вся армія принимала участіе въ обсужденіи дѣла. Не все духовенство согласно было съ папскимъ уполномоченнымъ: аббаты и монахи обѣихъ партій говорили проповѣди, одни— за, другіе— противъ похода. Шумъ стоялъ надъ лагеремъ, и онъ становился чѣмъ дальше,

тѣмъ больше. А дѣло между тѣмъ было уже рѣшено втайнѣ: Дандоло, конечно, былъ за предложеніе Алексѣя, Бонифаціи тоже; но и остальное высшее начальство, особенно три графа: Балдуинъ Фландрскій, Людовикъ Блуаскій и Гюгъ де сень-Поль, занимавшіе въ войскѣ первое мѣсто послѣ маркиза, были на ихъ сторонѣ. Договоръ былъ подписанъ, но такъ какъ наступила зима, то походъ остановился, и крестоносцы расположились на зимнихъ квартирахъ въ Зарѣ (1202—1203 г.).

Въ теченіе этой зимы рыцари посылали посольство въ Римъ просить извиненія у папы за взятіе Зары. Иннокентій простилъ крестоносцамъ ихъ ослушаніе, но подъ условіемъ,—отнюдь болѣе не нападать на христіанскія земли. Это былъ положительный приказъ оставить Византію въ покоѣ. Но какъ было его исполнить? Выбраться изъ Зары сухимъ путемъ можно было только черезъ владѣнія венгерскаго короля, съ которымъ только что воевали; бросить своихъ товарищей, чтобы уйти къ недавнему непріятелю,—на такой поступокъ рѣшились очень немногіе, во главѣ ихъ—Симонъ-де-Монфоръ, будущій истребитель альбигойцевъ, всегда покорный папскому престолу. Большинству показалось слишкомъ унижительнымъ просить помощи у только что побѣжденнаго врага; послѣ нѣкотораго колебанія рыцари рѣшились отправиться съ венеціанскимъ флотомъ, который 7 апрѣля 1203 г. отплылъ къ о. Корфу. Но здѣсь совѣсть опять стала мучить крестоносцевъ; поднялись прежніе споры, и дѣло едва не дошло до открытаго возмущенія. Недовольные Бонифаціемъ и Дандоло,—а къ нимъ принадлежала большая половина крестоносной арміи,—собрали сходку въ одной изъ долинъ острова. Тогда изобрѣтательный маркизъ прибѣгнулъ къ театральному эффекту: съ вождями ополченія, съ принцемъ Алексѣемъ, съ епископами и съ аббатами своей партіи онъ отправился туда, гдѣ собралась сходка. Тамъ всѣ они со слезами на колѣняхъ стали умолять своихъ товарищей не покидать ихъ и юнаго, невинно-обиженнаго принца. Выдумка Бонифація удалась: рыцари согласились идти въ Константинополь, но подъ условіемъ,—оставаться тамъ не долѣе мѣсяца, а затѣмъ продолжать походъ на востокъ. 24 мая, наканунѣ Троицына дня, венеціанскій флотъ вышелъ въ море. Былъ прекрасный, солнечный день; дулъ слабый попутный вѣтеръ; всюду, куда только хваталъ взглядъ, море бѣлѣлось парусами кораблей; „никогда еще не было видано такого прекраснаго зрѣлища“, говоритъ Вильгардуэнъ. Около мыса Мален флотилія встрѣтила два корабля, плывшіе изъ Сиріи съ пилигри-

мами. Графъ Балдуинъ послалъ лодку спросить, кто на кораблѣ, — въ это время его жена была въ Сиріи. Когда лодка подошла къ сирійскому судну, одинъ изъ его пассажировъ спрыгнулъ въ нее и крикнулъ своимъ товарищамъ: „берите все, что есть моего на кораблѣ; я иду съ этимъ людьми: я увѣренъ, что они покорятъ весь міръ“. Цѣлый мѣсяцъ продолжалось плаваніе. Наконецъ, 23 іюня увидали крестоносцы Константинополь. Можно себѣ представить, какъ смотрѣли на Царьградъ люди, никогда его не видавшие. „Они и не воображали, чтобы могъ быть на свѣтѣ такой богатый городъ. Когда они увидѣли высокія стѣны и великолѣпныя башни, окружавшія столицу со всѣхъ сторонъ, богатые дворцы и высокія церкви, — ихъ было столько, что никто бы не повѣрилъ, не видѣвши собственными глазами;—когда они охватили взоромъ всю громаду царственного города: не было человѣка, который не задрожалъ бы отъ страха, потому что никогда еще не было принято никѣмъ такое дѣло съ тѣхъ поръ, какъ стоитъ свѣтъ“.

Крестоносцы высадились сначала на азіатскомъ берегу Босфора въ Скутари, и тутъ явилось къ нимъ посольство отъ Алексѣя Ш. Посоль, — онъ былъ ломбардецъ, соотечественникъ Бонифація, — сначала польстилъ рыцарямъ: „императоръ знаетъ“, говорилъ онъ, „что вы—самые знатные люди въ своей странѣ послѣ короля, и что ваша страна — лучшая изъ всѣхъ странъ; но,—продолжалъ онъ,—очень его удивляетъ вашъ приходъ: вѣдь, вы христіане, и онъ христіанинъ; онъ знаетъ, что вы идете освобождать Святую землю, и если вы обѣднѣли и издержали запасы въ дорогѣ, онъ вамъ дастъ продовольствія и денегъ, потому что онъ не хочетъ вамъ дѣлать зла“. Подъ конецъ византійскій посоль похвастался: „если бы у васъ было въ двадцать разъ больше людей, то ни одинъ не ушелъ бы отсюда, если бы императоръ этого захотѣлъ“.

Рыцари отвѣчали надменно и заносчиво: они потребовали безусловной покорности и возвращенія имперіи „законному наследнику“, т. е. принцу Алексѣю. Въ случаѣ, если императоръ на это согласенъ, крестоносцы великодушно обѣщали ходатайствовать за него передъ его племянникомъ. Если же онъ не согласенъ, то ни въ какіе дальнѣйшіе переговоры они вступать не намѣрены. Послѣ такого отвѣта война была неизбѣжна.

Она была непродолжительна и некровопролитна. Босфоръ крестоносцы перешли безъ боя; затрудненія встрѣтили ихъ только подъ стѣнами города, но и здѣсь дѣло было не такъ трудно, какъ казалось имъ сначала. Численное неравенство силъ было

огромно ¹⁾. Но у грековъ не было своей національной арміи. Главныя силы Алексѣя III состояли изъ наемныхъ англичанъ, датчанъ и союзныхъ пизанцевъ; Пизѣ императоръ всегда покровительствовалъ, и проживавшіе въ Царьградѣ пизанскіе купцы были его вѣрными защитниками. Но эти люди защищали не свое, а чужое дѣло. Они дрались добросовѣстно, но одушевленія отъ нихъ нельзя было ждать. Это была механическая сила, все значеніе которой зависѣло отъ того, въ чьихъ рукахъ она находится. А теперь она была въ рукахъ челоуѣка безхарактернаго и вдобавокъ не вѣрившаго въ правоту своего дѣла. Алексѣй III ограничился пассивной обороной изъ-за городскихъ стѣнъ. Если бы передъ Константинополемъ стояли одни французскіе рыцари, такой тактики, быть можетъ, оказалось бы достаточно, чтобы отразить нападеніе. Феодалная конница не умѣла брать городовъ; къ тому же, у крестоносцевъ не было провіанта, и они уже принимались за лошадиное мясо.... Но съ другой стороны города, на морѣ, былъ венеціанскій флотъ съ цѣлымъ арсеналомъ средневѣковой артиллеріи: съ камнеметными и стрѣлометными машинами, со штурмовыми лѣстницами, поднимавшимися выше стѣнъ города. При первомъ же натискѣ, 25 башенъ перешли въ руки венеціанцевъ. Тогда только, чтобы отвлечь непріятеля отъ города, Алексѣй III рѣшился вывести въ поле свою армію. Византійскія войска, построившись въ боевой порядокъ, нѣсколько часовъ простояли передъ крестоносцами, но не рѣшились напасть на тѣхъ, кого трусливые греки называли „мѣдными статуями“ и „ангелами смерти“. Эта послѣдняя неудачная попытка истощила мужество императора. Въ ту же ночь, захвативъ свою казну и свое семейство, онъ бѣжалъ изъ Константинополя (конецъ іюля 1203 г.).

Не желая впускать въ Константинополь крестоносцевъ, греки поспѣшили возстановить на престолѣ слѣпнаго Исаака, у котораго въ городѣ было много приверженцевъ. Это, въ самомъ дѣлѣ, прекратило военныя дѣйствія. Рыцари, однако, согласились признать совершившійся переворотъ не прежде, какъ добились отъ Исаака утвержденія договора, заключеннаго въ Зарѣ. Старый императоръ,

Бунтъ и
пожаръ
Константи-
нополя.

¹⁾ Въ крестоносномъ ополченіи съ самаго начала считалось около 4.500 рыцарей и 20.000 пѣхотинцевъ и стрѣлковъ. Потомъ нѣкоторые оставили армію, нѣкоторые совсѣмъ не попали въ Венецію; но во всякомъ случаѣ крестоносцы не были въ 200 разъ слабѣе грековъ, какъ увѣряетъ Вильгардуэнъ. По нѣкоторымъ даннымъ его же можно заключить, что византійцы были въ 7 или 8 разъ сильнѣе французовъ (не считая венеціанцевъ).

впрочемъ, напередъ заявилъ французскимъ посламъ, что договоръ этотъ невыполнимъ, и его предсказаніе оправдалось. Труднѣе всего на первыхъ порахъ оказалась уплата вознагражденія (о соединеніи церквей, повидимому, не особенно заботились). Наличие византійскаго казначейства, за послѣдніе годы всегда болѣе или менѣе пустого, скоро изсякла; принялись за частное достояніе членовъ императорскаго дома, но и этого хватило ненадолго. Тогда кому-то пришла въ голову несчастная мысль воспользоваться драгоценною утварью константинопольскихъ церквей. Стали сдирать съ образовъ золотыя ризы, отбирать священные сосуды и переплавлять все это въ слитки, которые затѣмъ отвозились въ лагерь крестоносцевъ. Когда народъ увидаль такое оскорбленіе своей святыни, поднялся ропотъ. Ненависть къ франкамъ, обнаружившаяся уже въ самомъ началѣ войны, когда чернь разрушила дома италіанскихъ торговцевъ, — въ томъ числѣ и ни въ чемъ не повинныхъ пизанцевъ, — эта ненависть получила теперь новую пищу. Скоро (въ августѣ того же года) одинъ случай ухудшилъ отношенія до крайности. Въ Константинополѣ, между прочимъ, былъ кварталъ, населенный сарацинами, и въ немъ мечеть. Нѣсколько французовъ (считавшихъ своимъ долгомъ бить мусульманъ всюду, гдѣ бы они ни встрѣтились) напали на сарацинъ и стали грабить мечеть. Населеніе города, какъ видно, больше сочувствовало своимъ давнимъ сосѣдямъ — невѣрнымъ, чѣмъ единовѣрнымъ разбойникамъ. Толпы грековъ послѣшили на помощь мусульманамъ. Тогда франки, стѣсненные со всѣхъ сторонъ, прибѣгли къ страшному средству, уже употребленному венеціанцами при первомъ штурмѣ: они зажгли городъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Пламя быстро распространилось, и вспыхнулъ пожаръ, лившійся два дня и двѣ ночи. По свидѣтельству очевидца, огнь захватилъ въ ширину мѣсто на полъ-льѣ (болѣе двухъ верстъ); едва не сгорѣла св. Софія. Послѣ этого народное броженіе до того усилилось, что иностранцы латинскаго происхожденія опасались долше оставаться въ городѣ и большею частію переселились въ лагерь крестоносцевъ. Такъ раздѣлились греки и франки на два стана. Открытая война еще не началась, но была, очевидно, близка. Одни только византійскіе правители этого не понимали.

Одинъ изъ этихъ правителей, слѣпой Исаакъ, не могъ принимать большого участія въ дѣлахъ. Народъ больше видѣлъ и зналъ молодого Алексѣя, который, по настоянію крестоносцевъ, былъ провозглашенъ соправителемъ отца и коронованъ (1 августа). Молодой

императоръ возбудилъ противъ себя своихъ единоплеменниковъ своей близостью къ франкамъ, въ лагерѣ которыхъ онъ проводилъ цѣлые дни. Но и крестоносцамъ онъ тоже не угодилъ, потому что, несмотря на всѣ усилія, не могъ удовлетворить ихъ денежныхъ требованій. Золото, которое онъ нашелъ въ церквахъ, было каплей въ морѣ. Новые налоги не дали почти ничего и только еще болѣе раздражили народъ. Бароны, глубоко убѣжденные, что Восточная имперія—самая богатая страна на свѣтѣ, никакъ не могли понять финансовыхъ затрудненій Алексѣя и обвиняли его въ вѣроломствѣ. Наскучивъ ждать, они рѣшились на странную выходку, немало удивившую цивилизованныхъ грековъ. Два посла отъ рыцарей явились въ императорскій дворецъ и объявили, что, такъ какъ византійское правительство не сдержало своего слова, не выплатило обѣщанной суммы, то рыцари намѣрены сами взять свое вознагражденіе. А чтобы не оставить сомнѣній въ серьезности этого заявленія, они немедленно же принялись жестоко опустошать константинопольскія окрестности. Положеніе Алексѣя IV стало теперь совершенно невыносимо. Продолжать союзъ съ крестоносцами было, конечно, уже нельзя, а начать съ ними войну онъ боялся да и не имѣлъ для этого достаточныхъ средствъ. Единственнымъ выходомъ для Византіи была перемѣна государя. Въ январѣ 1204 г. духовенство, знать и народъ Константинополя сошлись въ св. Софій для совѣщанія о выборѣ новаго императора. Но никто не хотѣлъ принять на себя такую тяжелую должность: всѣ понимали, что придется вести отчаянную борьбу съ франками, и ни у кого не хватало на это мужества. Притомъ же очевидно было, что хозяйкой города опять, какъ во дни Андроника, стала толпа: беспорядокъ былъ такъ великъ, что кандидатовъ на тронъ хватали за полы и угрожали имъ мечами, въ случаѣ отказа. При такихъ условіяхъ нуженъ былъ не государь, а военачальникъ, который умѣлъ бы бить франковъ и прежде всего умѣлъ бы заставить народъ повиноваться. Такой человекъ нашелся въ лицѣ одного изъ родственниковъ императорскаго дома, Алексѣя Дуки, прозвищемъ Мурзуфла (т. е. съ густыми бровями). Онъ склонилъ на свою сторону наемная войска, заключилъ въ темницу Алексѣя IV ¹⁾ и заставилъ провозгласить себя императоромъ. Тогда началась открытая борьба съ врагомъ, сразу принявшая характеръ національный и религіозный.

¹⁾ Впослѣдствіи Мурзуфлъ велѣлъ его задушить, за что и былъ казненъ крестоносцами, когда попалъ въ ихъ руки. Исаакъ II умеръ около этого времени своей смертью.

Первымъ дѣломъ Мурзуфла было изданіе указа, которымъ изгонялись изъ города всѣ еще оставшіеся въ немъ франки (Georg. Aсгopol., 8, 9). Въ то же время католическое духовенство въ лагерѣ крестоносцевъ торжественно объявило, что, такъ какъ греки свергли своего законнаго императора и отложились отъ римской церкви, то война съ ними—война справедливая и законная; всѣ, кто падеть въ этой войнѣ, получаютъ отпущеніе грѣховъ, какъ если бы они пали въ бою съ невѣрными. Такъ крестовый походъ, начатый противъ невѣрныхъ, обратился въ крестовый походъ противъ христіанъ.

Второе
взятіе
Византіи.

Считая Византію вѣрной добычей, крестоносцы напередъ условились объ ея раздѣлѣ. Рѣшено было тотчасъ по взятіи города выбрать императора изъ числа высшихъ бароновъ, назначивъ для выборовъ шесть представителей отъ крестоносцевъ и шесть отъ Венеціи. Императоръ долженъ былъ получить въ собственность $\frac{1}{4}$ всего, что удастся завоевать, и, кромѣ того, два дворца въ Константинополѣ, Букеліонъ и Влахернскій. Остальныя $\frac{3}{4}$ дѣлились пополамъ, половина венеціанцамъ, половина крестоносцамъ. Само собою разумѣется, что имперія получала при этомъ ленное устройство, превращалась въ рядъ отдѣльныхъ княжествъ, связанныхъ только общимъ верховенствомъ сюзерена-императора. Заключивъ такой договоръ, приступили къ осадѣ. Она, однако, пошла далеко не такъ успѣшно, какъ прежде: первый приступъ былъ отбитъ. Теперь во главѣ грековъ стоялъ человекъ, которому никакъ нельзя было отказать ни въ храбрости, ни въ умѣнью командовать войсками. Вооруженный тяжелой палицей, которой онъ очень искусно владѣлъ, Мурзуфлъ впереди всѣхъ въ бою подавалъ примѣръ своимъ солдатамъ. Франкамъ помогла хроническая болѣзнь Византіи—безденежье. За Мурзуфла была масса простого народа, очень его любившаго. Но это было не войско, это была недисциплинированная толпа, которая не могла выдержать напора „желѣзныхъ когортъ“ франковъ. Главную силу составляли все тѣ же наемники, а они требовали прежде всего исправной уплаты жалованья. Чтобы добыть денегъ, императоръ прибѣгнулъ къ самымъ крайнимъ мѣрамъ: онъ конфисковалъ имущество константинопольской знати въ пользу государства. Но и этого хватило не надолго. Беспорядокъ въ городѣ все возрасталъ. Наконецъ, отчаявшись въ возможности дальнѣйшей защиты, Мурзуфлъ ночью тайно уѣхалъ изъ Константинополя. Наступила полная анархія, наемники отказались сражаться, и, во-